

Гилберт Кийт Честертон

Диковинные друзья

Перевод с английского
Наталии Трауберг

ФТМ

Гилберт Кит Честертон

Диковинные друзья

Серия «Поэт и безумцы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=434795

Гилберт Кит Честертон. Человек, который был Четвергом.

Возвращение Дон Кихота: АСТ, АСТ Москва; Москва; 2009

ISBN 978-5-4467-1404-9

Аннотация

«Кабачок «Восходящее солнце», судя по его виду, должен был называться солнцем заходящим. Стоял он в треугольном садике, скорее сером, чем зеленом; обломки изгороди поросли печальными камышами, сырые и темные беседки совсем обвалились, а в грязном фонтане сидела облупленная нимфа, но не было воды. Самые стены не столько украшал, сколько пожирал плющ, сжимая в кольцах, словно дракон, старый кирпичный костяк. Перед кабачком шла пустынная дорога. Пресекая холмы, она вела к броду, которым почти не пользовались с тех пор, как ниже по течению построили мост. У входа стояли стол и скамья, над ними висела потемневшая вывеска, изображавшая бурое солнце, а под вывеской маялся кабатчик, уныло глядя на дорогу. Черные, прямые волосы оттеняли нездоровый багрянец его лица, мрачного, как закат, но не такого красивого...»

Гилберт Честертон

Диковинные друзья

Из сборника «Поэт и безумцы»

Кабачок «Восходящее солнце», судя по его виду, должен был называться солнцем заходящим. Стоял он в треугольном садике, скорее сером, чем зеленом; обломки изгороди поросли печальными камышами, сырые и темные беседки совсем обвалились, а в грязном фонтане сидела облупленная нимфа, но не было воды. Самые стены не столько украшал, сколько пожирал плющ, сжимая в кольцах, словно дракон, старый кирпичный костяк. Перед кабачком шла пустынная дорога. Просекая холмы, она вела к броду, которым почти не пользовались с тех пор, как ниже по течению построили мост. У входа стояли стол и скамья, над ними висела потемневшая вывеска, изображавшая бурое солнце, а под вывеской маялся кабатчик, уныло глядя на дорогу. Черные, прямые волосы оттеняли нездоровый багрянец его лица, мрачного, как закат, но не такого красивого.

Единственный человек, проявляющий признаки жизни, собирался в дорогу. За много месяцев тут не останавливался никто, кроме него, а теперь и сам он уезжал, чтобы вернуться к своим врачебным обязанностям. Молодой врач был уродлив и приятен на вид. Его острое лицо светилось юмором, а

рыжие волосы и кошачья ловкость движений не подходили к тупому покою заброшенного кабачка. Сейчас он пытался затянуть ремни докторского саквояжа. Ни хозяин, стоявший за шаг от него, ни слуга, топтавшийся за дверью, не пытались помочь ему – то ли от уныния, то ли потому, что просто отвыкли.

Долго стояла тишина. Он трудился, они томились, пока не раздались один за другим два резких звука. Ремень лопнул, врач сердито и весело чертыхнулся.

– Ну и дела... – сказал доктор Гарт. – Придется его чем-нибудь перевязать. Есть у вас тут веревка?

Задумчивый кабатчик неспешно повернулся и пошел в дом. Вскоре он вынес длинную, пыльную веревку, завязанную петлей. Должно быть, ею привязывали осла или теленка.

– Другой нету, – сказал он. – Я и сам теперь в петле.

– Что-то у вас нервы расшатались, – заметил врач. – Вам нужно принимать тонизирующую микстуру. Может, мой чемодан для того и открылся, чтобы я вам подобрал лекарство.

– Мне бы синильной кислоты, – отвечал владелец «Восходящего солнца».

– Я ее обычно не прописываю, – весело откликнулся Гарт. – Что и говорить, снадобье приятное, но мы не можем гарантировать полного выздоровления. Однако вы и впрямь приуныли. Вы даже не очнулись, когда я, по чудачеству, оплатил счет.

– Спасибо вам, сэр, – невесело ответил кабатчик. – Много нужно оплатить счетов, чтобы спасти мое заведение. Все шло хорошо, пока за рекой была дорога. Нынешний помещик ее закрыл, и люди ездят через мост, а не через нашу переправу. Никого нету, кроме вас. Да и зачем...

– Говорят, помещик и сам почти что разорился, – сказал доктор Гарт. – Историческое возмездие!.. Они с сестрой живут в настоящем замке, но, как я слышал, жить им не на что. Да и вся округа приходит в упадок. А вы зря сказали, – вдруг прибавил он, – что тут никого нет. Вон на холме двое, они сюда идут.

Дорога бежала к реке через долину, а за рекой, за переправой, поднималась по холму к воротам Уэстермейнского аббатства, черневшего на фоне бледных облаков или, вернее, мертвенно-бледных туч. Но с этой стороны, над долиной, небо было чистое и сияло так, словно не вечер наступал, а разгоралось утро. По белой дороге шли двое, и даже издали было видно, что они не похожи друг на друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.